

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.13

EDN: XRUZSC

Современный дискурс о неокOLONIALИЗМЕ: аналитический обзор исследований¹

Ссылка для цитирования: Вершинина И. А., Лядова А. В., Мартыненко Т. С., Григорьева Е.А. Современный дискурс о неокOLONIALИЗМЕ: аналитический обзор исследований // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 3. С. 233–256. DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.13; EDN: XRUZSC.

For citation: Vershinina I. A., Liadova A. V., Martynenko T. S., Grigoreva E. A. Contemporary discourse on neocolonialism: an analytical review of research. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 3. P. 233–256. DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.13; EDN: XRUZSC.

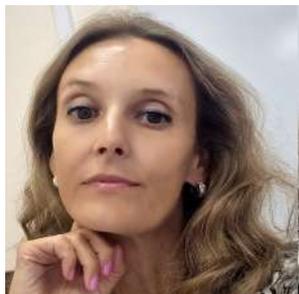

SPIN-код: 6635-4045

Вершинина Инна Альфредовна¹

¹МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

urbansociology@yandex.ru

SPIN-код: 6576-4499

Лядова Анна Васильевна¹

¹МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

annaslm@mail.ru

SPIN-код: 1879-1340

Мартыненко Татьяна Сергеевна¹

¹МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

ts.martynenko@gmail.com

SPIN-код: 8692-0489

Григорьева Екатерина Александровна^{1,2}

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия;

²МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

yreewda@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена обзору современных исследований неокOLONIALИЗМА. В работе рассматривается история возникновения термина «неокOLONIALИЗМ», а также основные особенности неокOLONIALИЗМА XXI в., среди которых: трансформация характера, форм и методов колониального влияния, изменения его масштаба. Обозначены основные причины интереса к проблематике неокOLONIALИЗМАЛЬНЫХ исследований, включая общую смену исследовательской оптики, появление новых форм колониальной зависимости и др. Указаны предпосылки появления исследований неокOLONIALИЗМА в социологической науке. Анализ зарубежных исследований демонстрирует, с одной стороны, сохранение интереса к традиционным темам, связанным с колониальным наследием в африканских странах, поскольку именно они по-прежнему находятся в наиболее уязвимом положении в сравнении с другими бывшими колониями, с другой стороны – выход на более широкую тематику, связанную с культурным неокOLONIALИЗМОМ в условиях глобализации, а также превращением технологий в инструмент колониального влияния. Современные отечественные исследования неокOLONIALИЗМА обладают своей спецификой, выраженной, во-первых, в доминировании экономической трактовки неокOLONIALИЗМА, во-вторых, они часто посвящены изучению взаимосвязи неокOLONIALИЗМА с глобализацией и капитализмом, в-третьих, в работах отечественных авторов особое внимание уделяется положению России в системе глобального неокOLONIALИЗМА. На основе проведенного анализа научного дискурса авторами разработана типология форм неокOLONIALИЗМА, в рамках которой все формы делятся на две большие группы – традиционные и новые. К традиционным формам относятся, прежде всего, экономический и политический неокOLONIALИЗМ. К новым – культурный и образовательный неокOLONIALИЗМ. Интенсификация процесса цифровизации и возрастание экологических рисков в начале XXI в. позволяют говорить о том, что все большее значение приобретают и такие формы неокOLONIALИЗМА, как экологический и цифровой. Особое внимание в статье уделяется экологическому неокOLONIALИЗМУ как новой, особой его форме. Рассмотрены также причины возрастания интереса к нему и его влияние на политическую и экономическую сферы. Обсуждается тезис превращения зеленой повестки в новую форму идеологии, при помощи которой страны «большой семерки» реализуют выгодную им политику. Авторами сделан вывод о необходимости выявления конкретных интересов и ценностей, стоящих за современными экологическими инициативами.

Ключевые слова: неокOLONIALИЗМ, постколониализм, глобализация, экологический неокOLONIALИЗМ, инвайронментальное неравенство

Хотя эпоха Великих географических открытий, метрополий и колоний осталась далеко позади, сегодня стало очевидно, что государства мира по-прежнему не являются равноправными участниками глобальной дискуссии. Вопреки закреплённому в основополагающих международно-правовых актах принципу суверенного равенства государств, мы можем наблюдать высокий уровень глобального неравенства¹. Государства, обладающие большими ресурсами, имеют возможность вмешиваться во внутреннюю политику других стран, манипулировать выдачей займов, а также навязывать свои ценности, не вписывающиеся и порой разрушающие традиции

¹ 2023 in Nine Charts: A Growing Inequality // The World Bank. URL: 2023 in Nine Charts: A Growing Inequality (дата обращения: 01.02.2024).

и культуру иных обществ. В общественно-политическом¹ и научном [28] дискурсах подобный мировой порядок получил название «неоколониального», а деятельность, связанная с проведением отдельными государствами политики активного, но часто скрытого, вмешательства в дела других стран ради собственной выгоды – «неоколониализмом» или «постколониализмом». О «колониальных повадках» Запада говорил также в своем Послании Федеральному Собранию в феврале 2024 г. Президент РФ В. В. Путин².

Вопреки такой популярности термина в современной отечественной науке не существует работ, в которых системно был бы представлен комплексный взгляд на исследования неокOLONIALИЗМА. Чаще всего работы носят фрагментарный характер и связаны с изучением отдельных регионов. В связи с этим цель данной статьи – провести обзор актуальных отечественных и зарубежных исследований неокOLONIALИЗМА, выявить их специфику, а также предложить типологию форм неокOLONIALИЗМА.

Неоколониализм в теории и на практике: история вопроса

Термин «неоколониализм» возник во второй половине XX в. Его происхождение связывают с именем президента Ганы Кваме Нкрума, который в 1965 г. определил его как «империализм на его последней и, возможно, самой опасной стадии», когда страна лишь номинально обладает атрибутами суверенного государства, но фактически «ее экономическая система и, следовательно, ее политическая система управляются извне»³. «Парад суверенитетов», связанный с признанием независимости многих бывших колоний, например, в странах африканского континента, во многом носил номинальный характер. Вновь оформившиеся государства не имели достаточных ресурсов для того, чтобы выступать на международной арене наравне с крупными странами и фактически еще долгое время оставались колониями. И сегодня, по мнению теоретика международных отношений К. Эскуде, все государства можно разделить на три группы: создающие правила, подчиняющиеся правилам, а также государства-изгои, которые не могут создавать правила, но и не подчиняются другим⁴. Для изучения проблем современного неокOLONIALИЗМА в научном дискурсе для обозначения субъектов этих отношений также применяются такие термины, как «неометрополия» и «неоколония» [28].

¹ Гончарук Д. Путин: НеокOLONIALИЗМ стал барьером на пути развития человечества // Российская газета. 16.02.2024. URL: <https://rg.ru/2024/02/16/putin-neokolonializm-stal-barerom-na-puti-razvitiia-chelovechestva.html> (дата обращения: 20.02.2024).

² Послание Президента Федеральному Собранию. 29 февраля 2024 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 01.03.2024).

³ Nkrumah K. Neo-Colonialism, the Last Stage of Imperialism // Marxists Internet Archive. URL: <https://www.marxists.org/subject/africa/nkrumah/neo-colonialism/introduction.htm> (дата обращения: 20.02.2024).

⁴ Мартыненко Т. С. Теория «периферийного капитализма» Карлоса Эскуде // Центр консервативных исследований. 01.03.2012. URL: <http://konservativizm.org/konservativizm/geopolitika/010312081336.xhtml> (дата обращения: 10.02.2024).

Тем не менее, в начале XXI в. принципиальным образом меняется характер влияния одних стран на другие. Если еще во второй половине XX в. речь шла о серьезном и порой видимом вмешательстве в экономическую и политическую сферы, то сегодня все чаще встречается скрытое воздействие на сферу культуры, приводящее к трансформации ценностных установок и ориентиров. Основным выгодоприобретателем подобной политики, как и в эпоху классического колониализма, являются западные страны, чей рост и социально-экономическое развитие во многом связаны с эксплуатацией менее сильных государств.

Несмотря на долгую историю неравных отношений между государствами, в начале XXI в. интерес социальных наук к изучению нового колониализма («неокOLONIALИЗМА» или «постколониализма») возрастает по нескольким причинам. Во-первых, смена исследовательской оптики в социальных науках. В центре изучения социологов все чаще оказываются те, кто ранее носил статус «Другого» – женщины, пожилые люди, представители отдельных социальных групп и культур и др. На смену характерного для науки XIX и первой половины XX в. евроцентризма приходят исследования, исходной точкой которых становится позиция стран, находящихся на периферии глобальных процессов. Часто эти страны обладают отличными от западных государств культурой, традициями и социальными практиками.

Во-вторых, появляются новые механизмы и методы колониального влияния. В связи с процессами глобализации и цифровизации не только возрастает связанность мира, но и создаются новые способы воздействия на другие государства, а также новое пространство социального взаимодействия – цифровое. Так, сегодня в социальных науках широко обсуждается «колониализм данных» [41], когда датификация социальной жизни приводит к новым формам дискриминации. Центрами новых технологических прорывов сегодня стали также в основном западные страны, что негативно сказывается на позиции иных стран-разработчиков, поскольку появляются новые риски, связанные с социальной безопасностью. По мере цифровизации наиболее значимых сфер общественной жизни, например, здравоохранения, образования, экономической и политической сферы, эти риски все больше возрастают.

В-третьих, возникают новые формы неокOLONIALИЗМАльного воздействия. Так, наряду с экономической и политической экспансией все чаще речь идет о формах влияния, например, на культуру и другие сферы общественной жизни. Обострение глобальных проблем приводит к появлению в том числе экологического неокOLONIALИЗМА, который все чаще привлекает внимание исследователей.

Таким образом, можно зафиксировать принципиальные отличия неокOLONIALИЗМА начала XXI в. Во-первых, меняются характер, формы и методы оказания влияния. Если для периода колоний (классического колониализма) XVI – XIX вв. были характерны явная экспансия и вмешательство в жизнь другого государства, то для неокOLONIALИЗМА свойственно использование «мягкой силы» и попытки латентного влияния. Происходит

переход от влияния в области политики и экономики в область культуры. Важным инструментом подобного влияния является распространение собственной культуры, включая язык. Во-вторых, меняется масштаб влияния. Колониальная эпоха была связана с деятельностью отдельных стран на конкретных территориях, современный неокOLONIALИЗМ имеет глобальный масштаб во многом благодаря цифровым технологиям и процессу глобализации [28].

Колониальные и неокOLONIALИЗМНЫЕ практики являются объектом изучения многих наук, среди которых история, экономика, теория международных отношений и др. В социологическом дискурсе проблематика, связанная с вопросами влияния одних стран на другие, рассматривалась задолго до появления термина «неокOLONIALИЗМ». Довольно часто исследования в этой тематике носят критический характер, потому исходной для них является марксистская перспектива рассмотрения общества и его противоречий. Другим важным источником становится концепция империализма В. И. Ленина [20].

Во второй половине XX в. по мере возрастания взаимосвязи и взаимозависимости государств эта тема приобретает новое звучание сразу в нескольких направлениях исследований. С одной стороны, речь идет о теориях зависимости и мир-системном подходе. Так, еще в 1980-е гг. Р. Пребиш [26] писал о том, что менее развитые страны Латинской Америки вынуждены существовать в условиях эксплуатации более развитыми государствами. Продолжая и развивая идеи Р. Пребиша и других представителей теории зависимости, теоретики мир-системного подхода (И. Валлерстайн, Л. Скляр и др. [64; 67]) пишут о том, что положение страны внутри мир-системы обуславливает возможности эксплуатации ею других стран и их ресурсов.

С другой стороны, большое внимание к вопросам неравенства государств проявили глобализационные исследования. Они стали новым шагом на пути осознания социологическим сообществом глобальной связанности и проблемы глобального неравенства. В рамках этой перспективы, например, немецкий социолог У. Бек подчеркнул различие между терминами «глобализм» и «глобализация» [3], указав, что первый подменяет собой многомерный процесс глобализации, приводя все к господству неокOLONIALИЗМНОЙ экономики.

Несмотря на методологические различия между указанными выше подходами их объединяет интерес к экономической составляющей неокOLONIALИЗМА. Исследования начала XXI в. отличает более широкая исследовательская рамка и многоаспектность тематики. В отечественных социальных науках неокOLONIALИЗМНЫЕ исследования в современном их звучании появились позже, чем в зарубежной и обладают своей спецификой.

Обзор зарубежных исследований по неокOLONIALИЗМУ

Современный дискурс о неокOLONIALИЗМЕ в зарубежном научном пространстве отличается репрезентативностью, многоаспектностью и широким диапазоном обсуждаемой проблематики. Обзор публикаций по данной тематике позволяет выделить несколько основных направлений.

Хотя современное понимание неокOLONIALИЗМА значительно расширилось и уже выходит за традиционные как географические, так и социально-экономические рамки, тем не менее дискурс об отношениях в системе Север-Юг и их последствиях для народов развивающихся стран Африки, по-прежнему остается ведущим. В этой связи значительная часть работ связана с анализом последствий проведения неокOLONIALИЗМНОЙ политики для африканских государств. Как отмечают исследователи, несмотря на уже достаточный период независимого существования, государства Африки де-факто все еще находятся в состоянии колониальной зависимости от бывших метрополий, которые продолжают эксплуатировать и использовать в своих целях и интересах ресурсы и население этих стран через транснациональные корпорации [51].

Современный неокOLONIALИЗМ в Африке носит «завуалированный» характер, когда вместо политики «большой дубинки» и прямого воздействия на политическую систему нужный эффект достигается с помощью роли «добротного патрона и соседа» через своего рода миссионерскую деятельность, прежде всего, в социальной сфере. В этой связи британский исследователь М. Лангэн указывает, что донорская помощь не обязательно является формой альтруистической щедрости (хотя в определенных гуманитарных сценариях она вполне может присутствовать), но зачастую она выступает в качестве инструмента для достижения своих целей неокOLONIALИЗМНЫМИ системами политической кооптации [51, с. 61]. В качестве примера автор приводит в своих работах деятельность организации «Новый альянс за продовольственную безопасность и питание в Африке» (сокращенно – NAFSN)¹. Как указывает М. Лангэн, данная корпорация, созданная в 2012 г. под эгидой «Большой восьмерки» якобы для поддержки местного сельского хозяйства, по факту, используя риторику о продовольственной безопасности, на самом деле занимается захватом земель для выращивания экспортных товарных культур вместо тех, которые необходимы для питания проживающего в этом регионе населения, что приводит к истощению земельных угодий, усугублению проблемы голода и социально-экономического кризиса в целом [51, с. 63–64]. Таким образом, как отмечают исследователи, по сути, африканские страны становятся ресурсными сателлитами развитых стран-доменов [44; 60].

Наряду с традиционным «африканским» вектором в изучении неокOLONIALИЗМА актуализируется и вопрос о его формах вследствие трансформации в более широкий формат, не ограниченный только одним регионом или сферой деятельности.

¹ The New Alliance for Food Security and Nutrition in Africa. URL: <https://www.fao.org/family-farming/detail/en/c/384055/> (дата обращения: 10.02.2024).

Так, в условиях глобального общества ряд исследователей обращают внимание на т. н. культурный неокOLONIALИЗМ [68], проявление которого связано с насаждением для территорий, где реализуется эта политика, чуждых их населению ценностей и практик. В этой связи, опираясь на теорию символической власти французского социолога П. Бурдьё [38], данный процесс может быть рассмотрен как колониальная аккультурация, в рамках которого используется символическое насилие посредством навязывания определенных культурных стандартов и интернализации через них самого общества, что способствует установлению контроля над сознанием и поведением людей.

Вместе с культурным аспектом в неокOLONIALИЗМНОЙ проблематике широко представлена и тема экологической компоненты. При этом следует отметить преобладание критической рефлексии относительно зеленой экономики как необходимого условия для реализации Программы «Цели устойчивого развития» [39; 45; 58; 71]. Исследователи указывают, что экологическая риторика современных политиков направлена, в первую очередь, на реализацию интересов как определенных социальных групп, корпораций, так и в большинстве случаев экономик тех государств, которые они представляют. В этой связи становится очевидным, что подобная позиция ведет к усилению глобального неравенства.

Необходимо обратить внимание и на то, что продвигаемые в интересах крупных игроков современного технологического рынка меры по преодолению ресурсного истощения зачастую вызывают обратный эффект, так как производство новых технологий, необходимых для реализации предлагаемых программ, способствует еще большему загрязнению окружающей среды [34].

Одной из вызывающих особый интерес в рамках современного научного дискурса о неокOLONIALИЗМЕ выступает тема его детерминированности новыми технологиями и формирование еще одной его формы – технологической. Ее специфика рассматривается в двух аспектах.

В рамках первого поднимается вопрос об усилении с помощью цифровых инноваций государственного контроля над обществом и вследствие этого управление им для достижения определенных целей [48; 50]. В этой связи любопытный пример представляет реализация концепции «умного города», которая для ведущих мировых мегаполисов сегодня рассматривается как неотъемлемая основа их эффективного функционирования [56]. Однако, несмотря на существующие преимущества, цифровизация городского «организма» ведет к усилению пространственного неравенства и дисбалансу в развитии между центром и периферией. Наряду с этим так называемый цифровой неокOLONIALИЗМ в городской среде носит всеобъемлющий характер, так как собираемые платформами данные пользователей становятся мощным инструментом для манипулирования и контроля их поведением [42]. При этом механизмы влияния отличаются латентностью, встроены в программное обеспечение и протоколы, что создает для пользователей иллюзию сохранения своей субъектности, свободы выбора, независимости и самостоятельности.

В контексте второго направления анализируется, как неокOLONIALИЗМ воспроизводится посредством международной специализации рынка новых технологий, что ведет к дальнейшему глобальному неравенству на основе платформенного капитализма и контроля за счет технологического преимущества одних государств над другими [43; 55]. В этой связи яркий пример демонстрирует технополитика, реализуемая Соединенными Штатами Америки, которые активно скупают «мозги» в разных странах мира, концентрируя у себя и новые разработки, и рынок их производства, что способствует, в свою очередь, тотальной гегемонии данного государства в общественной и повседневной жизни других регионов.

Наряду с указанными также следует отметить актуализацию в исследовательском поле проблемы поиска новой теоретической рамки для осмысления феномена неокOLONIALИЗМА и, следовательно, его определения с учетом новых реалий его проявления [62].

Таким образом, обзор и систематизация актуальных релевантных публикаций демонстрирует, что в современном научном дискурсе парадигма неокOLONIALИЗМА выступает как теоретическая рамка для изучения широкого спектра вопросов, связанных с неравенством как на глобальном, так и на региональном уровне.

НеокOLONIALИЗМ в современных отечественных исследованиях

Современные отечественные исследования, посвященные феномену неокOLONIALИЗМА, имеют свою специфику, которая в общем виде может быть сведена к трем основным положениям. Во-первых, неокOLONIALИЗМ является предметом научного интереса для представителей экономических специальностей – неокOLONIALИЗМ рассматривается в первую очередь как экономическая категория [27]. В то же время социально-гуманитарная экспертиза данного феномена минимальна, равно как и количество исследований неокOLONIALИЗМНОЙ зависимости в социальной и культурной сферах. Так, например, ученых интересует выявление и описание современных методов перераспределения элементов национальных богатств между странами [18]; раскрытие механизмов формирования зависимого положения развивающихся стран от международных институтов экономической поддержки [17]; изучение факторов, на которых базируется экономическая «неокOLONIALИЗМНАЯ эксплуатация» [24] и др. Хотя ряд исследователей не обращается непосредственно к термину «неокOLONIALИЗМ», проблематика экономической зависимости одних стран от других в глобальном мировом порядке поднимается в исследованиях А. А. Ждановской, М. Л. Альпидовской, В. Е. Дементьева, Е. С. Новиковой, Е. В. Устюжаниной и др. [1; 12; 15].

Следует отметить те немногие работы, которые поднимают проблемы неокOLONIALИЗМНОЙ зависимости в сфере образования [16; 30; 32] и информационного неокOLONIALИЗМА [22; 23].

Во-вторых, большой объем публикаций посвящен изучению взаимосвязи неокOLONIALИЗМА с глобализацией и капитализмом, а также анализу процесса становления так называемой системы глобального неокOLONIALИЗМА. В этой логике неокOLONIALИЗМ рассматривается как современный мировой порядок, активно утверждающийся в начале XXI в. на основе тенденции глобализации и являющийся результатом усилия западных стран по созданию новой метрополии на месте старой колониальной системы после распада СССР [5–9; 13; 28]. Среди отечественных исследователей большой вклад в изучение данной проблематики внес А. А. Горелов. Начиная с 2009 г. автор выпустил серию работ, посвященных неокOLONIALИЗМУ и его непосредственной связи с глобализационными процессами, в которых он утверждает, что для неокOLONIALИЗМА характерно управление страной представителями коренной нации, но при этом правящая элита в первую очередь соблюдает интересы метрополии. Эта особенность отличает современный глобальный неокOLONIALИЗМ от колониализма классического. В рамках неокOLONIALИЗМАЛЬНЫХ отношений прямое и линейное преследование политических интересов метрополии, свойственное колониальному прошлому, уступает место «мягкой силе», в которой большую роль играет не менее эффективное экономическое управление посредством международных организаций и транснациональных корпораций [8]. Автор рассматривает неокOLONIALИЗМАЛЬНУЮ систему современного миропорядка как состоящую из единой метрополии, осуществляющей руководство всеми неокOLONIALИЗМАМИ. Теперь современной метрополией является уже не столица – город, откуда приехали колонизаторы, – а государство или даже совокупность государств. «Столицей» глобальной империи сегодня, по мнению автора, можно считать США, в то время как весь остальной мир превращается в одну глобальную неокOLONIALИЗМАЛЬНУЮ. А. А. Горелов утверждает, что основной принцип глобального неокOLONIALИЗМА: «одна метрополия – одна колония» [5]. Основными признаками неокOLONIALИЗМА, в этой связи, становятся отсутствие науки и высоких технологий; низкая продолжительность и качество жизни населения; ориентированное на подготовку узких и недалеких специалистов образование; потребление населением продуктов в соответствии с более низкими стандартами; низкий уровень медицины; выкачивание сырьевых и духовных ресурсов; желание жителей неокOLONIALИЗМАЛЬНЫХ эмигрировать и посылать своих детей учиться и жить в метрополию и др. [8]. Отмечается, что в этой выступающей системе глобального неокOLONIALИЗМА теряет смысл понятие внешней политики, поскольку ее место занимает мировая внутренняя политика, безучастная к суверенным государствам и строящаяся на принципах западной политической культуры [9].

Наконец, многие авторы поднимают вопрос о положении России в системе глобального неокOLONIALИЗМА и, фиксируя ее зависимое положение, утверждают необходимость преодоления нашей страной всех форм зависимости [7; 10; 24; 29]. Исследователи предлагают пути избавления России от неокOLONIALИЗМАЛЬНОЙ зависимости, обсуждаются меры по недопущению попадания национальной политической элиты под влияние

иностранных субъектов [19], рассматриваются инструменты политики удержания национального богатства в распоряжении нации [18], а также меры по модернизации экономики страны [2].

Стоит также отметить наличие отдельных работ, посвященных анализу отношений между конкретными странами [11], в особенности между бывшими колониальными державами и их колониями [4; 14; 25; 31].

Проведенный анализ современных отечественных исследований неокOLONIALИЗМА позволяет утверждать, что данный феномен хорошо описан в его экономическом измерении, однако требует дальнейшего глубокого изучения, особенно его информационные, культурные, научные, экологические формы, о которых на сегодняшний момент практически отсутствуют научные публикации в русскоязычном научном поле.

Экологический неокOLONIALИЗМ как одна из его новых форм

Обзор исследований, представленных в зарубежной и отечественной науке, позволяет представить базовую типологию подходов к неокOLONIALИЗМУ. Представляется, что в этом контексте уместно разделить их на две большие группы: традиционные и новые. К традиционным относятся, прежде всего, экономический и политический неокOLONIALИЗМ, которые существуют на протяжении нескольких столетий. В XX в. выросло значение культурного и образовательного неокOLONIALИЗМА, в основе которых лежит так называемая политика мягкой силы. Они приобретают сегодня новый формат, который позволяет отнести их к современным формам неокOLONIALИЗМА, поскольку принципиально отличаются от культурных и образовательных практик, существовавших в XIX – начале XX в. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что происходит постепенное смещение исследовательской перспективы от традиционных форм к новым, среди которых особенно значимыми являются экологический и цифровой неокOLONIALИЗМ. В связи с этим представляется перспективным анализ одной из них, а именно экологического неокOLONIALИЗМА.

В последние десятилетия научное сообщество, международные организации, политики и общественность уделяют особое внимание экологической проблематике, поэтому не удивительно, что в дискурсе о неокOLONIALИЗМЕ представлен и данный аспект. Экологический неокOLONIALИЗМ в широком смысле трактуется как прямое или косвенное вмешательство одних стран на территорию других, вследствие чего сокращаются ресурсы, множатся экологические риски, растут потери от социально значимых заболеваний по причине ухудшения состояния окружающей среды.

Для социальных наук особое значение приобретает понятие инвазивного неравенства [21], поскольку мир предстает «расколотым» в экологическом измерении [59], так как одни получают выгоду от деградации окружающей среды, а другие платят за это экологическими издержками [47; 57]. Данная новая форма неравенства зачастую опи-

сывается в привычных для социологии терминах, в частности Б. Латур и Н. Шульц предлагают характеризовать ее как новый климатический режим с опорой на ключевые «экологические классы» [52].

Социолог М. Манн описывает нынешнюю ситуацию как «климатическую войну» [54], поскольку для него, как и для многих других исследователей очевидно, что развивающиеся страны обменивают выгоды от глобализации на экологические потери [61; 63; 69], так как довольно часто имеет место «торговля окружающей средой», в рамках которой корпорации предлагают прямые иностранные инвестиции за предоставление «грязного убежища» для своих производств [65]. При этом довольно широкое распространение получила практика так называемых «двойных стандартов» [33], которая заключается в том, что одна и та же компания в разных регионах мира руководствуется разными экологическими требованиями. Так фактически навязывается развивающимся странам принятие уровней загрязнения, отвергаемых развитыми, в обмен на инвестиции.

Современные исследователи доказывают, что глобализация приводит к смещению бремени загрязнения в производстве и потреблении от развитых стран к развивающимся [35; 37], то есть к реализации неокOLONIALИЗМНОЙ политики в экологической сфере. Более того, предлагаемая странами Запада «зеленая повестка» гарантирует климатическое благосостояние, в первую очередь, странам «большой семерки» [46], что все чаще заставляет говорить об идеологическом характере экологических инициатив.

«Зеленая повестка» сегодня претендует на роль идеологий, как в свое время либерализм, социализм, консерватизм и др., то есть пытается предложить не только политический нарратив, но и проект социального развития, с учетом инвайронментального неравенства и конфликтов, разворачивающихся в данной сфере [52]. Экологическая проблематика является значимой составляющей политического дискурса, что, несмотря на широкое обсуждение на самом высоком уровне, не способствует эффективным действиям по охране окружающей среды. Наоборот, возникает все больше споров относительно методов ведения сельского хозяйства, безопасности для окружающей среды тех или иных источников энергии, допустимых ограничениях выбросов и т. д.

В последнее время в научной литературе все чаще сравниваются между собой и противопоставляются друг другу две группы стран: «Большая семерка» (Group of Seven, G7), в которую входят Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и США, и страны «развивающейся семерки» (Emerging Seven, E7), среди которых называют Бразилию, Индию, Индонезию, Мексику, Россию, Турцию и Китай [46]. При этом последние скорее склонны следовать экологическим инициативам стран «большой семерки» (например, реализовывать многосторонние природоохранные соглашения), нежели создавать и реализовывать свои собственные [66]. По крайней мере, ситуация обстояла именно таким образом до последнего времени.

Конференция ООН по изменению климата (COP-28), прошедшая в конце 2023 г. в ОАЭ, довольно явно продемонстрировала отсутствие единства среди международного сообщества относительно того, решение каких задач в сфере экологии является первоочередным. Символично, что президентом данного мероприятия стал Министр промышленности и передовых технологий ОАЭ Султан Ахмед аль-Джабер, который также является главой Национальной нефтяной компании Абу-Даби (ADNOC). Не удивительно, что подготовка итоговой декларации вызвала довольно серьезные споры, поскольку некоторые нефтедобывающие страны, в первую очередь, Саудовская Аравия, выступили категорически против формулировки о провозглашении поэтапного отказа от использования ископаемых видов топлива в энергетике. Это противоречит их интересам и может способствовать усугублению социальных проблем, поэтому они выражают сомнения в том, что полный отказ от углеводородов целесообразен и соответствует целям устойчивого развития.

Более того, Султан аль-Джабер заявил, что нет ни научных исследований, которые бы доказывали, что поэтапный отказ от ископаемого топлива позволит предотвратить повышение температуры на планете более, чем на 1,5°, ни дорожной карты этого поэтапного отказа от ископаемого топлива, которая обеспечила бы устойчивое социально-экономическое развитие и гарантировала бы, что мир не вернется обратно в пещеры¹. Это резкое заявление, которое, тем не менее, свидетельствует о том, что экологическая проблематика тесно переплетена с политическими и социально-экономическими интересами, а потому в большинстве случаев у «зеленой повестки» есть свои выгодоприобретатели, которые заботятся вовсе не о сохранении окружающей среды. Никто не отрицает того, что постепенный переход от углеводородов к другим источникам энергии неизбежен, однако вопрос о том, с какой скоростью и с какими социально-экономическими последствиями он должен происходить, является весьма дискуссионным.

Странами «большой семерки» активно продвигается идея о том, что «зеленые» технологии могут способствовать существенному сокращению экологического ущерба [70]. Однако существуют исследования, которые свидетельствуют о том, что их роль не столь однозначна. В частности, разработка и внедрение «зеленых» инноваций приводят к более высокому потреблению энергии и, следовательно, способствуют серьезной деградации окружающей среды [46; 53]. Это подтверждает тезис о неокOLONIALном характере современной экологической повестки, которая представляет собой идеологический проект, за которым стоят в том числе и экономические интересы отдельных стран и корпораций.

Современные исследователи отмечают схожие черты в эволюции экологических движений разных стран мира: они политизируются, бюрократизируются и переходят от общественного активизма к лоббистской

¹ Cop28: 'failure is not an option,' says summit president – as it happened. URL: <https://www.theguardian.com/environment/live/2023/dec/10/cop28-live-focus-on-food-and-agriculture-as-climate-change-summit-continues> (дата обращения: 05.01.2024).

деятельности [36]. Тем самым научное знание становится основой для отстаивания экономических и политических интересов отдельных субъектов. Главными идеологами экологической повестки сегодня являются страны Европейского Союза, которые выступают за «радикальную декарбонизацию и деметанизацию», хотя США также претендуют на роль глобального лидера в данной сфере.

Учитывая тот факт, что население стран E7 составляет около половины от общей численности населения мира, что более чем в четыре раза превышает население стран G7, вряд ли последние могут навязывать всему остальному миру свои представления о том, какие действия необходимы для устойчивого развития в масштабах планеты. Не случайно Си Цзиньпин летом 2023 г. заявил о том, что «страна выбирает собственный климатический путь: две трети достижения этой цели страна будет определять сама, Китай не будет поддаваться влиянию других». Каждой стране необходимо четкое понимание того, чьи интересы стоят за теми или иными экологическими инициативами, чтобы избежать повторения колониализма, но теперь уже в его экологическом измерении.

Заключение

Ответ на «большие вызовы» сегодня является одним из приоритетных направлений деятельности любого государства. В современном глобальном мире общества все чаще сталкиваются с новыми видами угроз, обусловленными социальными, экологическими, экономическими и политическими факторами (например, миграционные процессы, изменение климата и др.). При этом варианты решений отдельных глобальных проблем, предлагаемых международными организациями, способствуют закреплению неокOLONIALИЗМНОЙ системы, в которой западные страны стремятся сохранить свое превосходство над всеми остальными, например, ограничивая доступ к новейшим разработкам в сфере искусственного интеллекта (AI).

В этой связи, в условиях геополитических трансформаций, весьма актуализируется научный дискурс о современных формах колониализма. Однако большинство исследований дают только описание отдельных кейсов, хотя обсуждаемые в них аспекты и отличает междисциплинарный подход. В данной статье была предпринята одна из немногих в социологическом дискурсе попыток систематизировать и обобщить существующие в научном сообществе представления о развитии колониализма в современном мире. На основе комплексного подхода авторами предложена типологизация существующих форм неокOLONIALИЗМА с делением их на традиционные и новые. При этом к традиционным отнесены экономический и политический неокOLONIALИЗМ, приобретающие в современных реалиях иной формат реализации – через культурные и образовательные практики. Новыми же формами, по мнению авторов исследования, выступают экологическая и цифровая. Их изучение представляется перспективным именно в контексте социологического дискурса на основе инвариантной социологии, цифровой социологии и социологии неравенства.

Представленный в данной работе анализ современных аспектов неокOLONIALИЗМА дает возможность понять, какие международные инициативы способствуют решению глобальных проблем, а какие ориентированы, прежде всего, на реализацию национальных интересов отдельных государств в ущерб социально-экономическому развитию тех стран, которые оказываются «заложниками» современной международной повестки, в которой явно прослеживается стремление западных стран не столько к развитию всего человечества, сколько к сохранению своей гегемонии.

Библиографический список

1. Альпидовская М. Л. Проблема обострения неравномерного социально-экономического развития стран в современных условиях // Теоретическая экономика. 2014. № 4(22). С. 46–50. EDN: OXLWDB.

2. Багомедов М. А., Рабаданова А. А. Структурная политика государства в регионах СКФО в условиях геэкономических вызовов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 12(86). С. 59–68. EDN: YXCQXA.

3. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и др. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

4. Бокерия С. А., Давидчук А. С. и др. Советские исследования неокOLONIALИЗМА // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 4. С. 671–687. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-4-671-687; EDN: GYGFFS.

5. Горелов А. А. От мировой колониальной системы до глобального неокOLONIALИЗМА // Век глобализации. 2014. № 2(14). С. 52–64. EDN: SXDHNF.

6. Горелов А. А. Глобальный неокOLONIALИЗМ в действии: война Запада против России и мира. М.: Летний сад, 2016. 360 с.

7. Горелов А. А., Бронников И. А. Глобальный неокOLONIALИЗМ и проблема суверенитета // Власть. 2015. № 2. С. 19–25. EDN: TNTVMF.

8. Горелов А. А., Горелова Т. А. Глобализация и глобальный неокOLONIALИЗМ // PolitBook. 2013. № 3. С. 115–131. EDN: SBMXCN.

9. Горелов А. А., Горелова Т. А. Капиталистическая идеология и политическая культура в формате глобального неокOLONIALИЗМА // PolitBook. 2015. № 4. С. 110–124. EDN: VQFKOD.

10. Гуреева М. А., Ларионов И. К. Экономическая безопасность России в условиях обострения ее противостояния западу // Экономические системы. 2019. Т. 12. № 1. С. 33–41. EDN: HINZIR.

11. Дейч Т. Л. Китай в Африке: «неокOLONIALИЗМ» или «win-win» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 5. С. 119–141. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-119-141; EDN: YOLFUL.

12. Дементьев В. Е., Новикова Е. С., Устюжанина Е. В. Место России в глобальных цепочках создания стоимости // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 1(334). С. 17–30. EDN: VHYWRD.
13. Дубровин М. А. Глобальный неокOLONIALИЗМ: формулирование понятия // Вопросы экономики и права. 2019. № 130. С. 14–17. DOI: 10.14451/2.130.14; EDN: HVOTCZ.
14. Дунаева М. Д. НеокOLONIALИЗМ как основа отношений Франции и Алжира на современном этапе // Наука. Образование. Инновации: современное состояние актуальных проблем. Анапа: ООО «НИЦЭСП» в ЮФО, 2023. С. 15–19. EDN: KYBGPO.
15. Ждановская А. А. Внешний долг как форма экономической зависимости // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 2. С. 173–187. EDN: YWYRKA.
16. Интеллектуальный колониализм на глобальном образовательном рынке / Ред. С. А. Шаронова, Н. В. Трубникова. М.: РУДН, 2017. 229 с. EDN: ZQSJTR.
17. Кузьменко И. В. НеокOLONIALИЗМ в международных институтах поддержки слаборазвитых государств (на примере Всемирного банка) // Философия права. 2009. № 2(33). С. 86–89. EDN: KWSMIT.
18. Леденева М. В. Политика национального богатства как фактор выживания в условиях глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 32. С. 12–20. EDN: NYHVYP.
19. Леденева М. В. Глобализация и неокOLONIALИЗМ: как избавиться от зависимости? // Вопросы безопасности. 2015. № 6. С. 1–16. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.6.17933; EDN: VSPOFV.
20. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма (Популярный очерк) // ПСС: в 55 т. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1969. Т. 27. Август 1915 – июнь 1916. С. 299–426.
21. Мартыненко Т. С. Инвайронментальное неравенство: современные подходы к концептуализации понятия // Вестник Томского госун-та. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 200–214. DOI: 10.17223/1998863X/57/19; EDN: VIJPAC.
22. Панцеров К. А. Информационный империализм: препятствие на пути стран тропической Африки к независимому развитию // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 114. С. 355–362.
23. Панцеров К. А. Информационный империализм как форма неокOLONIALИЗМА в Африке: прошлое, настоящее, будущее // Африка: постколониальный дискурс / Отв. ред. Т. М. Гавристова, Н. Е. Хохолькова. Ярославль: Филигрань, 2020. С. 90–92. EDN: SEOCNZ.
24. Парфенов Д. А. Экономическая политика России в контексте современного неокOLONIALИЗМА // Российское предпринимательство. 2012. № 21(119). С. 4–10. EDN: PFCUKH.

25. Попов В. А. Неотрадиционализм, неонационализм и неокOLONIALИЗМ в Африке: постколониальный дискурс // Африка: постколониальный дискурс / Отв. ред. Т. М. Гавристова, Н. Е. Хохолькова. Ярославль: Филигрань, 2020. С. 92–94. EDN: AQJXYA.

26. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М.: ИЛА, 1992. 331 с.

27. Сироткина А. И. Эволюция теоретических воззрений на неокOLONIALИЗМ как экономическую категорию // Вопросы политической экономики. 2020. № 3. С. 82–97. DOI: 10.5281/zenodo.4067063; EDN: WARNLO.

28. Сироткина А. И., Альпидовская М. Л. НеокOLONIALИЗМ XXI века: глобализм и мир-системность // Теоретическая экономика. 2020. № 12(72). С. 96–109. EDN: GOPGKI.

29. Субетто А. И. Экономический колониализм и крах рыночных реформ в России // Наступление эпохи великих ноосферно-социалистических преобразований / Под ред. А. В. Воронцова. СПб.: Астерион, 2019. 52 с.

30. Халидов Д. Ш. Российская версия неокOLONIALИЗМНОЙ системы образования // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т. 6. № 1. С. 110–112. EDN: QOUINTD.

31. Шульга А. А. НеокOLONIALИЗМ в Африке и глобализация: что общего? // Известия Иркутского госун-та. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 68–74. EDN: WNDLZZ.

32. Ягуткина Е. С., Ягуткин С. М. Технологии современного антироссийского социально-интеллектуального неокOLONIALИЗМА // Управление в XXI веке. Белгород: ИД «Белгород», 2015. С. 344–349. EDN: ZGXMNP.

33. Acselrad H. Grassroots reframing of environmental struggles in Brazil // Carruthers D.V. (ed.) Environmental Justice in Latin America: Problems, Promise, and Practice. Cambridge: MIT Press, 2008. P. 75–97.

34. Adoko T. et al. (Neo)-Colonialism, globalised modernisation and global energy and environment: A review of available opportunities and their threats to globalization // International Journal of Social Science and Humanities Research. 2021. No. 9(3). P. 95–207.

35. Adow M. The climate debt: what the West owes the rest // Foreign Affairs. 2020. No. 99(3). P. 60–68. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-04-13/climate-debt> (дата обращения: 15.02.2024.)

36. Alonso A., Costa V., Maciel D. The formation of the Brazilian environmental movement. Working paper series, 259. Brighton: IDS, 2005. URL: https://www.researchgate.net/publication/237402569_The_Formation_of_the_Brazilian_Environmental_Movement (дата обращения: 10.01.2024.)

37. Aydin M., Turan Y. E. The influence of financial openness, trade openness, and energy intensity on ecological footprint: revisiting the environmental Kuznets curve hypothesis for BRICS countries // Environmental Science and Pollution Research. 2020. Vol. 27. No. 34. P. 43233–43245. DOI: 10.1007/s11356-020-10238-9.

38. Bourdieu P., Passeron J. C. et al. *Reproduction in education, society, and culture*. Los Angeles; London; New Delhi; Singapore; Washington, D.C.: Sage, 2013. 288 p.
39. Brand U. *The Global Political Economy of the imperial mode of living* // *Global Political Economy*. 2022. Vol. 1. No. 1. P. 26–37. DOI: 10.1332/PEIR2693.
40. Cheon Y., Danilova N. et al. *Does trade openness convey a positive impact for the environmental quality? Evidence from a panel of CIS countries* // *Eurasian Geography and Economics*. 2019. Vol. 60. No. 3. P. 333–356. DOI: 10.1080/15387216.2019.1670087.
41. Couldry N., Mejias U. A. *The costs of connection: how data is colonizing human life and appropriating it for capitalism*. Stanford, California: Stanford University Press, 2019. 324 p.
42. Couldry N., Mejias U. A. *Data colonialism: Rethinking big data's relation to the contemporary subject* // *Television & New Media*. 2019. Vol. 20. No. 4. P. 336–349. DOI: 10.1177/1527476418796632.
43. Dafoe A. *On Technological Determinism: A Typology, Scope Conditions, and a Mechanism* // *Science, Technology, & Human Values*. 2015. Vol. 40. No. 6. P. 1047–1076. DOI: 10.1177/0162243915579283.
44. Dever J., Dever J. *Information Age Imperialism: China, 'Race,' and Neo-Colonialism in Africa and Latin America* // *University of Miami Inter-American Law Review*. 2021. No. 1. P. 1–48.
45. Devine J. A., Baca J. A. *The political forest in the era of green neoliberalism* // *Antipode*. 2020. Vol. 52. No. 4. P. 911–927. DOI: 10.1111/anti.12624.
46. Doğan B., Ghosh S. et al. *Are economic complexity and eco-innovation mutually exclusive to control energy demand and environmental quality in E7 and G7 countries?* // *Technology in Society*. 2022. No. 68. DOI: 10.1016/j.techsoc.2022.101867.
47. Gould K. A., Pellow D. N., Schnaiberg A. *Interrogating the treadmill of production: Everything you wanted to know about the treadmill, but were afraid to ask* // *Organization and Environment*. 2004. Vol. 17. No. 3. P. 296–316.
48. Imbong R. A. *Neocolonialism and the Technopolitics of Specialization: Toward a Reimagination of the Sociotechnical Imaginaries Approach* // *Bandung*. 2023. No. 10. P. 283–301. DOI: 10.1163/21983534-10020008.
49. Jabłoński M. *The 'Illusion' of Social Research Action. Reflections on Neo-Colonial Pedagogy* // *Qualitative Sociology Review*. 2021. Vol. 17. No. 1. P. 96–109. DOI: 10.18778/1733-8077.17.1.7.
50. Kitchin R., Lauriault T., McArdle G. *Smart cities and the politics of urban data* // Marvin S., Luque-Ayala A., McFarlane C. (eds) *Smart urbanism: Utopian vision or false Dawn?* Routledge, 2013. P. 16–33.
51. Langan M. *Neo-Colonialism and the Poverty of 'Development' in Africa*. Palgrave Macmillan Cham, 2018. 253 p.

52. Latour B., Schultz N. On the Emergence of an Ecological Class: A Memo. Cambridge: Polity, 2022. 92 p.
53. Lin B., Liu X. Dilemma between economic development and energy conservation: energy rebound effect in China // *Energy*. 2012. Vol. 45. No. 1. DOI: 10.1016/j.energy.2012.06.077.
54. Mann M. *The New Climate War: The Fight to Take Back our Planet*. N. Y.: Public Affairs, 2021. 272 p.
55. McCarthy D. Imposing Evenness, Preventing Combination: Charting the International Dynamics of Innovation in American Foreign Policy // *Cambridge Review of International Affairs*. 2021. Vol. 34. No. 2. P. 296–315. DOI: 10.1080/09557571.2021.1877617.
56. Mouton M., Burns R. (Digital) neo-colonialism in the smart city // *Regional Studies*. 2021. Vol. 52. No. 12. P. 1890–1901. DOI: 10.1080/00343404.2021.1915974.
57. Murphy R. *Rationality and Nature: A Sociological Inquiry into a Changing Relationship*. Boulder: Westview Press, 1994. 294 p.
58. Navarro R. Climate Finance and Neo-colonialism: Exposing Hidden Dynamics. In: Cash C., Swatuk L. A. (eds) *The Political Economy of Climate Finance: Lessons from International Development*. International Political Economy Series. Palgrave Macmillan: Cham, 2022. P. 179–203. DOI: 10.1007/978-3-031-12619-2_8.
59. Newell P. Race, class and the global politics of environmental inequality // *Global Environmental Politics*. 2005. Vol. 5. No. 3. P. 71–94. DOI: 10.1162/1526380054794835.
60. Obikwelu J., Gérard-Marie M., Odumegwu A. The Effects of Neocolonialism on Africa's Development // *PanAfrican Journal of Governance and Development*. 2023. Vol. 4. No. 2. P. 3–35. DOI: 10.46404/panjogov.v4i2.4846.
61. Opoku E. E. O., Boachie M. K. The environmental impact of industrialization and foreign direct investment // *Energy Policy*. 2020. Vol. 137. 111178. DOI: 10.1016/j.enpol.2019.111178.
62. Patel S. Anti-colonial thought and global social theory // *Frontiers in Sociology*. 2023. Vol. 8. DOI: 10.3389/fsoc.2023.1143776.
63. Polloni-Silva E., Ferraz D. et al. Environmental Kuznets curve and the pollution-halo/haven hypotheses: an investigation in Brazilian municipalities // *Sustainability*. 2021. Vol. 13. № 8. DOI: 10.3390/su13084114.
64. Sklair L. *The Transnational Capitalist Class*. Maiden, MA: Blackwell. 2001. 335 p.
65. Tayebi S. K., Younespour S. The effect of trade openness on environmental quality: evidence from Iran's trade relations with the selected countries of the different blocks // *Iranian Economic Review*. 2012. Vol. 16. No. 32. P. 19–40.

66. Viola E., Gonçalves V. K. Brazil ups and downs in global environmental governance in the 21st century // *Revista Brasileira de Política Internacional*. 2019. Int. 62(2). URL: <https://www.scielo.br/j/rbpi/a/b4VFts-XTyzCK9FDzJcjM4DS/?lang=en> (дата обращения: 10.02.2024).

67. Wallerstein I. *The modern world system: Capitalist agriculture and the origins of the European world economy in the sixteenth century*. N. Y.: Academic press, 1974. 244 p.

68. Xuereb K. Neo-colonialism in cultural governance in the EU: a Maltese case study // *European Journal of Cultural Management and Policy*. 2019. Vol. 9. No. 1. P. 4–17. URL: <https://www.encatc.org/media/5137-neo-colonialism-in-cultural-governance-in-the-eu-a-maltese-case-study.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

69. Yu C., Nataliia D. et al. Does trade openness convey a positive impact for the environmental quality? Evidence from a panel of CIS countries // *Eurasian Geography and Economics*. 2019. Vol. 60. No. 3. DOI: 10.1080/15387216.2019.1670087.

70. Yurdakul M., Kazan H. Effects of eco-innovation on economic and environmental performance: evidence from Turkey's manufacturing companies // *Sustainability*. 2020. Vol. 12. № 8. DOI: 10.3390/su12083167.

71. Zografos C. The contradictions of Green New Deals: green sacrifice and colonialism // *Soundings*. 2022. No. 80. P. 37–50. DOI: 10.3898/SOUN.80.03.2022.

Получено редакцией: 14.04.24

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вершинина Инна Альфредовна, доктор социологических наук, доцент кафедры современной социологии

Лядова Анна Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии

Мартыненко Татьяна Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии

Григорьева Екатерина Александровна, младший научный сотрудник Отдела теоретического анализа социальных трансформаций; старший методист Университетской гимназии

DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.13

Contemporary Discourse on Neocolonialism: An Analytical Review of Research¹

Inna A. Vershinina

Lomonosov MSU, Moscow, Russia

urbansociology@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6186-4388

---

¹ Acknowledgements. The study was funded by RSF grant No. 24-28-00258.

Anna V. Liadova

Lomonosov MSU, Moscow, Russia

annaslm@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2820-8589

Tatiana S. Martynenko

Lomonosov MSU, Moscow, Russia

ts.martynenko@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5101-2381

Ekaterina A. Grigoreva

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia;

Lomonosov MSU, Moscow, Russia

yreevda@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0313-3437

For citation: Vershinina I. A., Liadova A. V., Martynenko T. S., Grigoreva E. A. Contemporary discourse on neocolonialism: an analytical review of research. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 3. P. 233–256. DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.13; EDN: XRUZSC.

Abstract. The article provides an overview of contemporary research on neocolonialism. The work examines the history of the term “neocolonialism”, as well as the main features of neocolonialism in the 21st century, including: the transformation of the nature, forms and methods of colonial influence, and changes in its scale. The main reasons for the interest in the problems of neocolonial studies are outlined, including a general change in research optics, the emergence of new forms of colonial dependence, etc. The prerequisites for the emergence of neocolonial studies in sociological science are indicated. The analysis of foreign studies demonstrates, on the one hand, the preservation of interest in traditional topics related to the colonial legacy in African countries, since they are still in the most vulnerable position compared to other former colonies, and on the other hand, an exit to a broader topic related to cultural neocolonialism in the context of globalisation, as well as the transformation of technology into an instrument of colonial influence. Modern domestic studies of neocolonialism have their own specifics, expressed, firstly, in the dominance of the economic interpretation of neocolonialism, secondly, they are often devoted to the study of the relationship between neocolonialism and globalisation and capitalism, thirdly, in the works of domestic authors special attention is paid to the position of Russia in the system of global neocolonialism. Based on the analysis of scientific discourse, the authors developed a typology of neocolonialism forms, that divides all forms into two large groups – traditional and new. Traditional forms include, first of all, economic and political neocolonialism. New forms include cultural and educational neocolonialism. The intensification of the digitalisation process and the increase in environmental risks at the beginning of the 21st century allow us to say that such forms of neocolonialism as environmental and digital are becoming increasingly important. Particular attention in the article is paid to environmental neocolonialism as a new, special form. The reasons for the growing interest in it and its impact on the political and economic spheres are also considered. The thesis of turning the green agenda into a new form of ideology, with the help of which the G7 countries implement policies that are beneficial to them, is discussed. The authors conclude that it is necessary to identify specific interests and values behind modern environmental initiatives.

Keywords: neocolonialism, post-colonialism, globalization, environmental neocolonialism, environmental inequality

References

1. Alpidovskaya M. L. The problem of aggravation of uneven socio-economic development of countries in modern conditions. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2014: 4(22): 46–50 (in Russ.). EDN: OXLWDB.
2. Bagomedov M. A., Rabadanova A. A. The structural policy of the state in the regions of the North Caucasus Federal District in the context of geo-economic challenges. *Regionalnyye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2017: 12(86): 59–68 (in Russ.). EDN: YXCQXA.
3. Beck U. What Is Globalization? Transl. from Germ. by A. Grigoriev et al. Moscow, Progress-Traditsiya, 2001: 304 (in Russ.).
4. Bokeriya S. A., Davidchuk A. S., Degterev D. A. (et al.). Soviet Studies of Neocolonialism. *Vestnik RUDN. Ser.: Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2022: 22(4): 671–687 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-4-671-687; EDN: YGFFFS.

5. Gorelov A. A. From the world colonial system to global neocolonialism. *Vek globalizatsii*, 2014: 2(14): 52–64 (in Russ.). EDN: SXDHNF.
6. Gorelov A. A. Global Neocolonialism in Action: The West's War against Russia and the World. Moscow, Letniy sad, 2016: 360 (in Russ.).
7. Gorelov A. A., Bronnikov I. A. Global neocolonialism and the problem of sovereignty. *Vlast'*, 2015: 2: 19–25 (in Russ.). EDN: TNTVMF.
8. Gorelov A. A., Gorelova T. A. Globalizatsiya i global'nyy neokolonializm [Globalization and global neocolonialism]. *PolitBook*, 2013: 3: 115–131 (in Russ.). EDN: SBMXCN.
9. Gorelov A. A., Gorelova T. A. Capitalist ideology and political culture in the format of global neo-colonialism. *PolitBook*, 2015: 4: 110–124 (in Russ.). EDN: VQFKOD.
10. Gureyeva M. A., Larionov I. K. Russia's economic security in the context of its escalating confrontation with the West. *Ekonomicheskkiye sistemy*, 2019: 12(1): 33–41 (in Russ.). EDN: HINZIR.
11. Deych T. L. China in Africa: “neocolonialism” or a “win-win” strategy? *Kontury global nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*, 2018: 11(5): 119–141 (in Russ.). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-119-141; EDN: YOLFUL.
12. Demytyev V. E., Novikova E. S., Ustyuzhanina E. V. Russia's place in global value chains. *Natsionalnyye interesy: priority i bezopasnost*, 2016: 12 (1): 17–30 (in Russ.). EDN: VHYWRD.
13. Dubrovin M. A. Global neocolonialism: formulation of the concept. *Voprosy ekonomiki i prava*, 2019: 130: 14–17 (in Russ.). DOI: 10.14451/2.130.14; EDN: HVOTCZ.
14. Dunayeva M. D. Neocolonialism as the basis of relations between France and Algeria at the present stage. In Science. Education. Innovations: the current state of current problems. Anapa: OOO “NICESP” v YuFO, 2023: 15–19 (in Russ.). EDN: KYBGPO.
15. Zhdanovskaya A. A. Vneshniy dolg kak forma ekonomicheskoy zavisimosti [External debt as a form of economic dependence]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN*, 2018: (2): 173–187 (in Russ.). EDN: YWYRKA.
16. Intellectual colonialism in the global educational market. Ed. by S. A. Sharonov, N. V. Trubnikova. Moscow, RUDN, 2017: 229 (in Russ.). EDN: ZQSJTR.
17. Kuzmenko I. V. Neokolonializm v mezhdunarodnykh institutakh podderzhki slaborazvitykh gosudarstv (na primere Vsemirnogo banka) [Neocolonialism in international institutions supporting underdeveloped states (on the example of the World Bank)]. *Filosofiya prava*, 2009: 2(33): 86–89 (in Russ.). EDN: KWSMIT.
18. Ledenyova M. V. Politika natsional nogo bogatstva kak faktor vyzhivaniya v usloviyakh globalizatsii [The policy of national wealth as a factor of survival in the context of globalization]. *Natsional nyye interesy: priority i bezopasnost*, 2011: 7(32): 12–20 (in Russ.). EDN: NYHVYP.
19. Ledenyova M. V. Globalization and neocolonialism: how to get rid of addiction? *Voprosy bezopasnosti*, 2015: 6: 1–16 (in Russ.). DOI: 10.7256/2409-7543.2015.6.17933; EDN: VSPOFV.
20. Lenin V. I. Imperializm, kak vysshaja stadiya kapitalizma (Populjarnyj ocherk) [Imperialism, the Highest Stage of Capitalism]. In *Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t.* [Complete Works: in 55 vol.]. 5th ed. Moscow, Gospolitizdat, 1969: 27: 299–426 (in Russ.).
21. Martynenko T. S. Environmental inequality: modern approaches to the conceptualization of the concept. *Vestnik Tomskogo gosun-ta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2020: 57: 200–214 (in Russ.). DOI: 10.17223/1998863X/57/19; EDN: VIJPAC.
22. Pantserev K. A. Informatsionnyy imperializm: prepyatstviye na puti stran tropicheskoy Afriki k nezavisimomu razvitiyu [Information imperialism: an obstacle on the path of Tropical African countries to independent development]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*, 2009: 114: 355–362 (in Russ.).
23. Pantserev K. A. Information imperialism as a form of neo-colonialism in Africa: past, present, future In Africa: postcolonial discourse: Abstracts of reports of participants of the All-Russian Conference. Ed. By T. M. Gavristova, N. E. Khokholkova. Yaroslavl, Filigran, 2020: 90–92 (in Russ.). EDN: SEOCNZ.
24. Parfenov D. A. Ekonomicheskaya politika Rossii v kontekste sovremennogo neokolonializma [The economic policy of Russia in the context of modern neocolonialism]. *Rossiyskoye predprinimatel stvo*, 2012: 21(119): 4–10 (in Russ.). EDN: PFCUKH.

25. Popov V. A. Neotraditionalism, neo-nationalism and neo-colonialism in Africa: postcolonial discourse. In *Africa: postcolonial discourse*. Ed. By T. M. Gavristova, N. E. Khokholkova. Yaroslavl, Filigran, 2020: 92–94 (in Russ.). EDN: AQJXYA.
26. Prebish R. *Periferiynny kapitalizm: yest li yemu alternativa?* [Peripheral capitalism: is there an alternative to it?]. Moscow, ILA, 1992: 331 (in Russ.).
27. Sirotkina A. I. Evolution of theoretical views on neocolonialism as an economic category. *Voprosy politicheskoy ekonomii*, 2020: 3: 82–97 (in Russ.). DOI: 10.5281/zenodo.4067063; EDN: WARNLO.
28. Sirotkin A. I., Al'pidovskaya M. L. Neocolonialism of the XXI century: globalism and the world-system. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2020: 12(72): 96–109 (in Russ.). EDN: GOPGKI.
29. Subetto A. I. Economic colonialism and the collapse of market reforms in Russia. In *The advent of the era of great noospheric socialist transformations*. Ed. by A. V. Vorontsova. St. Petersburg, Asterion, 2019: 52 (in Russ.).
30. Khalidov D. SH. Rossiyskaya versiya neokolonial'noy sistemy obrazovaniya [The Russian version of the neocolonial education system]. *Problemnnyy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoye proyektirovaniye*, 2013: 6(1): 110–112 (in Russ.). EDN: QOUHTD.
31. Shulga A. A. Neocolonialism in Africa and globalization: What do they have in common? *Izvestiya Irkutskogo gosun-ta. Ser.: Politologiya. Religiovedeniye*, 2016: 18: 68–74 (in Russ.). EDN: WNDLZZ.
32. Yagutkina E. S., Yagutkin S. M. Technologies of modern anti-Russian socio-intellectual neocolonialism. In *Management in the XXI century*. Belgorod, ID “Belgorod”, 2015: 344–349 (in Russ.). EDN: ZGXMNP.
33. Acselrad H. Grassroots reframing of environmental struggles in Brazil. In Carruthers D. V. (ed.) *Environmental Justice in Latin America: Problems, Promise, and Practice*. Cambridge, MIT Press, 2008: 75–97.
34. Adoko T. et al. (Neo)-Colonialism, globalised modernisation and global energy and environment: A review of available opportunities and their threats to globalization. *International Journal of Social Science and Humanities Research*, 2021: 9(3): 95–207.
35. Adow M. The climate debt: what the West owes the rest. *Foreign Affairs*, 2020: 99(3): 60–68. Accessed 15.02.2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-04-13/climate-debt>
36. Alonso A., Costa V., Maciel D. The formation of the Brazilian environmental movement. Working paper series, 259. Brighton: IDS, 2005. Accessed 10.01.2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/237402569_The_Formation_of_the_Brazilian_Environmental_Movement
37. Aydin M., Turan Y. E. The influence of financial openness, trade openness, and energy intensity on ecological footprint: revisiting the environmental Kuznets curve hypothesis for BRICS countries. *Environmental Science and Pollution Research*, 2020: 27(34): 43233–43245. DOI: 10.1007/s11356-020-10238-9.
38. Bourdieu P., Passeron J. C. et al. *Reproduction in education, society, and culture*. Los Angeles, London, New Delhi, Singapore, Washington, D.C., Sage. 2013: 288.
39. Brand U. The Global Political Economy of the imperial mode of living. *Global Political Economy*, 2022: 1(1): 26–37. DOI: 10.1332/PEIR2693.
40. Cheon Y., Danilova N. et al. Does trade openness convey a positive impact for the environmental quality? Evidence from a panel of CIS countries. *Eurasian Geography and Economics*, 2019: 60(3): 333–356. DOI: 10.1080/15387216.2019.1670087.
41. Couldry N., Mejias U. A. *The costs of connection: how data is colonizing human life and appropriating it for capitalism*. Stanford, California, Stanford University Press, 2019: 324.
42. Couldry N., Mejias U. A. Data colonialism: Rethinking big data's relation to the contemporary subject. *Television & New Media*, 2019: 20(4): 336–349. DOI: 10.1177/1527476418796632.
43. Dafoe A. On Technological Determinism: A Typology, Scope Conditions, and a Mechanism. *Science, Technology, & Human Values*, 2015: 40(6): 1047–1076. DOI: 10.1177/0162243915579283.
44. Dever J., Dever J. Information Age Imperialism: China, ‘Race,’ and Neo-Colonialism in Africa and Latin America. *University of Miami Inter-American Law Review*, 2021: 1: 1–48. Accessed 15.02.2024. Available at: <https://repository.law.miami.edu/umialr/vol52/iss2/3>
45. Devine J. A., Baca J. A. The political forest in the era of green neoliberalism. *Antipode*, 2020: 52(4): 911–927. DOI: 10.1111/anti.12624.

46. Doğan B., Ghosh S. et al. Are economic complexity and eco-innovation mutually exclusive to control energy demand and environmental quality in E7 and G7 countries? *Technology in Society*, 2022: 68(1): 101867. DOI: 10.1016/j.techsoc.2022.101867.
47. Gould K. A., Pellow D. N., Schnaiberg A. Interrogating the treadmill of production: Everything you wanted to know about the treadmill, but were afraid to ask. *Organization and Environment*, 2004: 17(3): 296–316.
48. Imbong R. A. Neocolonialism and the Technopolitics of Specialization: Toward a Reimagination of the Sociotechnical Imaginaries Approach. *Bandung*, 2023: 10: 283–301. DOI: 10.1163/21983534-10020008.
49. Jabłoński M. The ‘Illusion’ of Social Research/Action. Reflections on Neo-Colonial Pedagogy. *Qualitative Sociology Review*, 2021: 17(1): 96–109. DOI: 10.18778/1733-8077.17.1.7.
50. Kitchin R., Lauriault T., McArdle G. Smart cities and the politics of urban data. In Marvin S., Luque-Ayala A., McFarlane C. (eds), *Smart urbanism: Utopian vision or false Dawn?* Routledge, 2013: 16–33.
51. Langan M. *Neo-Colonialism and the Poverty of ‘Development’ in Africa*. Palgrave Macmillan, Cham, 2018: 253.
52. Latour B., Schultz N. *On the Emergence of an Ecological Class: A Memo*. Cambridge, Polity, 2022: 92.
53. Lin B., Liu X. Dilemma between economic development and energy conservation: energy rebound effect in China. *Energy*, 2012: 45(1). DOI: 10.1016/j.energy.2012.06.077.
54. Mann M. *The New Climate War: The Fight to Take Back our Planet*. New York, Public Affairs, 2021: 272.
55. McCarthy D. Imposing Evenness, Preventing Combination: Charting the International Dynamics of Innovation in American Foreign Policy. *Cambridge Review of International Affairs*, 2021: 34(2): 296–315. DOI: 10.1080/09557571.2021.1877617.
56. Mouton M., Burns R. (Digital) neo-colonialism in the smart city. *Regional Studies*, 2021: 52(12): 1890–1901. DOI: 10.1080/00343404.2021.1915974.
57. Murphy R. *Rationality and Nature: A Sociological Inquiry into a Changing Relationship*. Boulder, Westview Press, 1994: 294.
58. Navarro R. Climate Finance and Neo-colonialism: Exposing Hidden Dynamics. In Cash C., Swatuk L. A. (eds) *The Political Economy of Climate Finance: Lessons from International Development*. International Political Economy Series. Palgrave Macmillan, Cham. 2022: 179–203. DOI: 10.1007/978-3-031-12619-2_8.
59. Newell P. Race, class and the global politics of environmental inequality. *Global Environmental Politics*, 2005: 5(3): 71–94. DOI: 10.1162/1526380054794835.
60. Obikwelu J., Gérard-Marie M., Odumegwu A. The Effects of Neocolonialism on Africa’s Development. *PanAfrican Journal of Governance and Development*, 2023: 4(2): 3–35. DOI: 10.46404/panjogov.v4i2.4846.
61. Opoku E. E. O., Boachie M. K. The environmental impact of industrialization and foreign direct investment. *Energy Policy*, 2020: 137: 111178. DOI: 10.1016/j.enpol.2019.111178.
62. Patel S. Anti-colonial thought and global social theory. *Frontiers in Sociology*, 2023: 8. DOI: 10.3389/fsoc.2023.1143776.
63. Polloni-Silva E., Ferraz D. et al. Environmental Kuznets curve and the pollution-halo/haven hypotheses: an investigation in Brazilian municipalities. *Sustainability*, 2021: 13(8). DOI: 10.3390/su13084114.
64. Sklair L. *The Transnational Capitalist Class*. Maiden, MA, Blackwell. 2001: 335.
65. Tayebi S. K., Younespour S. The effect of trade openness on environmental quality: evidence from Iran’s trade relations with the selected countries of the different blocks. *Iranian Economic Review*, 2012: 16(32): 19–40.
66. Viola E., Gonçalves V. K. Brazil ups and downs in global environmental governance in the 21st century. *Revista Brasileira de Política Internacional*, 2019: 62 (2). Accessed 10.02.2024. URL: <https://www.scielo.br/j/rbpi/a/b4VFtsXTyzCK9FDzJcjM4DS/?lang=en>
67. Wallerstein I. *The modern world system: Capitalist agriculture and the origins of the European world economy in the sixteenth century*. New York, Academic press, 1974: 244.

68. Xuereb K. Neo-colonialism in cultural governance in the EU: a Maltese case study. *European Journal of Cultural Management and Policy*, 2019: 9(1): 4–17. Accessed 15.02.2024. URL: <https://www.encatc.org/media/5137-neocolonialism-in-cultural-governance-in-the-eu-a-maltese-case-study.pdf>
69. Yu C., Nataliia D., Yoo S.-J., Hwang Y.-S. Does trade openness convey a positive impact for the environmental quality? Evidence from a panel of CIS countries. *Eurasian Geography and Economics*, 2019: 60(3). DOI: 10.1080/15387216.2019.1670087.
70. Yurdakul M., Kazan H. Effects of eco-innovation on economic and environmental performance: evidence from Turkey's manufacturing companies. *Sustainability*, 2020: 12(8). DOI: 10.3390/su12083167.
71. Zografos C. The contradictions of Green New Deals: green sacrifice and colonialism. *Soundings*, 2022: 80: 37–50. DOI: 10.3898/SOUN.80.03.2022.

The article was submitted on: April 4, 2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Inna A. Vershinina, Doctor of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Modern Sociology

Anna V. Liadova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Chair of Modern Sociology

Tatiana S. Martynenko, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Chair of Modern Sociology

Ekaterina A. Grigoreva, Junior Researcher at the Department of Theoretical Analysis of Social Transformations; Senior Methodologist